

ОТ РЕДАКТОРА / EDITOR'S NOTE

Думские выборы 2021 г. и российская социальная политика / 2021 Duma Elections and Russian Social Policies

Добрый день, уважаемый читатель!

Подходит к концу каникулярное и отпускное время для людей, занимающихся политикой и ее изучающих. Скоро сентябрь – самый планомерно политизированный месяц в РФ: время выборов в представительные органы власти всех уровней и на все выборные должности в исполнительной. Особенностью нынешнего сентября являются выборы в Государственную Думу РФ, которые драматизируют политическую жизнь в каждом субъекте Федерации.

Депутатов всех уровней принято ругать, предъявлять им массу претензий. Вместе с тем население активнее участвует в выборах в Госдуму, нежели в заксоборания своих субъектов России. Отсюда следует, что даже самые большие критики признают огромное влияние деятельности думцев на жизнь населения страны. Рядовой гражданин чаще всего взаимодействует с государством в русле социальной политики. На бытовом уровне господствует дилетантское суждение об эпизодичности контактов с федеральными органами власти, которое образно сводится к известному выражению «лишь бы государство не мешало».

Однако в современных условиях даже самые радикальные либералы признают необходимость присутствия государства в личной жизни гражданина. И это взаимодействие государства с рядовыми, и не только, гражданами в нашей стране зачастую происходит если не в ежедневном, то в еженедельном формате. И вот это взаимодействие и именуется «социальной политикой», представляющей собой разработанную государственными структурами, общественными организациями, органами местного самоуправления, а также производственными коллективами систему мер, направленных на достижение социальных целей и результатов, связанных с повышением общественного благосостояния, улучшением качества жизни народа и обеспечением социально-политической стабильности, социального партнерства и социального смысла в обществе.

В соответствии со ст. 7 Конституции РФ Россия является **социальным государством**, политика которого направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека.

Интересы рядового гражданина редко выходят за круг проблем его жизни, но большинство людей в России считают, что все происходящее с ними обусловлено эффективными или нет действиями властных органов, преимущественно местных или региональных. Но мало кто понимает, что это результат проводимой государством политики, и население традиционно предъявляет претензии к конкретным личностям. Как правило, претензии адресуются президенту, реже – губернатору. В российских условиях наиболее эффективный и безопасный способ достижения изменений в социальной политике – выборы. Несмотря на массу нарушений, допускаемых в ходе их

подготовки и проведения, они легитимны с точки зрения властей и имеют все основания быть услышанными.

Иркутская область, воспринимаемая властью и ее населением как политически активный регион, регулярно демонстрирует низкий уровень участия в выборах, в том числе и на недавних сентябрьских выборах 2020 г., в ходе которых выбирали губернатора. На думских выборах 2015 г. проголосовало 630 тыс. жителей региона, обеспечив явку в 33,7 %. В 2018 г. на президентские выборы пришло 1045 тыс. избирателей (55,7 %); в 2020 г. на недельный конституционный «плебисцит» откликнулось 824 тыс. человек (44,1 %); а на выборы губернатора – 2020 в течение трех дней – всего 600 тыс. (32 %).

Вместе с тем претензии к населению по поводу низкой активности на выборах как следствия непонимания сути и роли социальной политики необходимо адресовать и правящему классу. Миссия социальной политики заключается в том, чтобы не допускать резкой дифференциации доходов в обществе и таким образом содействовать определенному выравниванию жизненных шансов представителей различных социальных групп. Однако наша политическая реальность свидетельствует о том, что в стране все делается с точностью до наоборот. Вместе с тем, с точки зрения рядового россиянина, главной задачей государства является обеспечение социальной справедливости. В реальности богатые становятся богаче, а остальные – хорошо, если не беднее.

К этой же социальной проблеме относятся значительные различия в доходах между регионами. Исходя из федерального принципа построения РФ, Россия состоит из 85 субъектов, жизнь в которых зачастую принципиально отличается, в особенности жизненный уровень их населения. На самом деле, это задача другого направления государственной политики – регионального. Но в мироощущении граждан страны это социальная проблема, усугубляющая существующую несправедливость. Для миллионов россиян остается непонятным принципиальное превышение жизненного уровня жителей столицы над жизненным уровнем населения остальных территорий страны. Понятна оплата труда тех, кто трудится в сложных условиях, рискует своей жизнью, но здесь другой принцип, и принцип несправедливый.

Самым проблемным направлением социальной политики РФ является пенсионное обеспечение. Прежде всего проблема заключается в недостаточном для достойной жизни размере большинства пенсий, ненадежности системы управления пенсионными накоплениями, что существенно снижает качество жизни пенсионеров. Сюда необходимо добавить неразвитость негосударственной системы пенсионного обеспечения, которая в полной мере могла бы способствовать сохранности пенсионных накоплений граждан. В пенсионной системе существует три узла напряженности: возраст выхода на пенсию, низкий размер трудовых пенсий, отсутствие компенсации за инфляцию работающим пенсионерам и невыдача положенных надбавок военным пенсионерам. И если первый узел напряженности в ближайшей пер-

спективе способен потерять свою остроту, то остальные два постоянно повышают градус социального недовольства.

Недооценка роли социальной политики традиционна для российского правящего класса, что привело к трем социальным революциям в нашем государстве в рамках одного столетия. В русле социальной политики реализуется еще ряд направлений, организуемых с разной степенью успешности, но так же вызывающих недовольство населения. И это делается при том, что одной из особенностей РФ (хорошо это или нет) является высокая значимость социальной политики с точки зрения устойчивости правящего режима. Патерналистски подданническая ментальность большинства россиян обусловлена историей страны, где ответственность за проблемы своего существования население однозначно возлагает на руководство государства как их виновника.

Социальная матрица российской государственности определяет его народность, что недостаточно учитывается правящим классом. Требование трактовать патриотизм как идеологию – один из ярких примеров игнорирования существующей политической реальности. Патриотизм – это результат внедрения соответствующей идеологии и показатель успешности социальной политики. Казалось бы, снижение рождаемости в стране и сокращение ее населения относятся к другим направлениям государственного управления. Но это не так. Русский патриотизм базируется на чувстве обеспеченной справедливости и благодарности. А эти чувства формируются именно социальной политикой.

Отрадно, что в последние годы руководство страны много сделало для содействия материнству и детству. Это важный раздел социальной политики, но этой части недостаточно для коренного изменения отношения населения, и в особенности молодежи, к стране и ее будущему. К тому же в 2021 г. под сокращение пошло финансирование нацпроекта «Демография»: на цели проекта планируется потратить 742 млрд руб., это на 84 млрд руб. меньше, чем предусматривала прошлая ревизия проекта. В 2022 г. на проект «Демография» будет ассигновано 766 млрд руб. (на 60 млрд руб. меньше, чем планировалось ранее), в 2023 г. – 866 млрд руб. (на 26 млрд руб. меньше запланированного).

Общеизвестной характеристикой бюджета с точки зрения его социальной политики является показатель уровня расходов на здравоохранение. Запланированные государственные расходы на здравоохранение в текущих ценах в 2021 г. останутся на уровне 2020 г., а к 2023 г. вырастут по плану всего на 7–8 %. С поправкой на инфляцию расходы на здравоохранение в 2021 г. по сравнению с 2020 г. сократятся на 3 %, а к 2023 г. – на 4 %. При этом государственные расходы на здравоохранение в РФ сегодня и так почти в полтора раза ниже, чем в большинстве стран Восточной Европы, в частности в Венгрии, Латвии, Литве, Польше, Словакии, Словении, Чехии и Эстонии. Кстати, в этих странах уже сегодня показатель ожидаемой продолжительности жизни, который является ключевой характеристикой здоровья населения, составляет почти 78 лет, а в РФ – только 73,3 года. Та же история и с

образованием, в следующие два года финансирование проекта «Образование» сократится: в 2021 г. оно снизится на 8,3 млрд руб., в 2022-м – на 5,96 млрд.

На фоне этих процессов в РФ регулярно проводятся выборы. В Иркутской области на 23 июля по четырем одномандатным округам подали документы 42 человека, претендовавших на место в Госдуме. В итоге на 17 августа 2021 г. региональная избирательная комиссия зарегистрировала 39 кандидатов в депутаты Госдумы по одномандатным округам № 93–96. В своих выступлениях и агитационных материалах основной упор они все сделают на усиление государственной социальной политики. И так по всей стране. И в ходе предыдущих думских выборов было так же. Вряд ли кто-нибудь из кандидатов осмелится заявить о необходимости сокращения ее финансирования. Однако, когда кандидаты становятся депутатами, их интерес к социальной политике снижается или исчезает совсем. Люди и структуры, которые оплачивали их выборы, заинтересованы в принятии совсем других законов, а социальная политика не относится к их приоритетам.

Отношение к социальной политике как второстепенной задаче для Иркутской области – порочная традиция. Еще при Союзе в 1970–1980 гг. руководство региона, в котором действовали десятки всесоюзных и всероссийских строек, в том числе и БАМ, отказывалось от дополнительных поставок в область продовольствия, одежды и обуви. Вследствие чего обеспечение продовольствием и товарами народного потребления в Иркутской области было хуже, чем у соседей – Красноярского края, Читинской области и Бурятии, зато ее руководство получало ордена. Ситуация своеобразно повторилась и при губернаторе-коммунисте: при постоянно профицитном бюджете избыточные средства не были направлены на реализацию социальной политики для нуждающегося населения.

По типу современную российскую социальную политику можно отнести к модели, переходной от патерналистской к социал-демократической. Затянувшийся переход обусловлен отсутствием в нашей стране прогрессивного налогообложения и социальных трансфертов. Именно два этих механизма обеспечивают направленность социальной политики в одну сторону – сверху вниз. На практике это означает, что средства налогоплательщиков, выделяемые на социальные нужды, социальное государство расходует в основном на поддержку малообеспеченных слоев населения.

Вот такой замкнутый круг получается: кандидаты в представительные органы власти ради поддержки избирателей педалируют важные и актуальные темы социальной политики, а став депутатами, финансируют статьи расходов на социальное обеспечение и помощь по остаточному принципу. Как разорвать этот порочный круг? Слишком сложный вопрос для простого ответа. Но для начала как минимум необходимо перестать повторно избирать депутатами тех, кто не выполнил свои обещания по решению социальных проблем жителей региона.

Ю. А. Зуляр